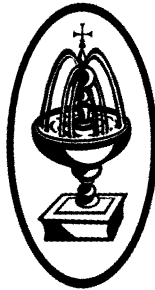

ISTORIJOS ŠALTINIŲ
TYRIMAI

2

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS
VILNIAUS UNIVERSITETAS

ISTORIJOS ŠALTINIŲ TYRIMAI

Sudarė
Artūras Dubonis

2

LI
LEIDYKLA

VILNIUS 2010

UDK 930.2(093)

Is81

Knygos rengimą ir leidimą parėmė

LIETUVOS MOKSLO TARYBA

NACIONALINĖ LITUANISTIKOS PLĖTROS 2009–2015 METŲ PROGRAMA

Recenzavo

Liudas Jovaiša

(Vilniaus universitetas)

Živilė Nedzinskaitė

(Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas)

Redaktorių kolegija:

Darius Antanavičius

(Lietuvos istorijos institutas)

Darius Baronas

(Lietuvos istorijos institutas)

Zenonas Butkus

(Vilniaus universitetas)

Artūras Dubonis (pirmininkas)

(Lietuvos istorijos institutas)

Mathias Niendorf

(Kyljo universitetas)

Rimvydas Petrauskas

(Vilniaus universitetas)

Irena Valikonytė

(Vilniaus universitetas)

Visi leidinio straipsniai recenzuoti dviejų mokslininkų

ISSN 2029-0705

© Lietuvos istorijos institutas, 2009

© Straipsnių autoriai, 2009

TURINYS

<i>Artūras Dubonis</i> Pratarmė	7
--	---

Straipsniai ir studijos

<i>Tatjana Vilkul</i> Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.) The Making of Sovii: the workshop of the compiler of the chronography of Judea (13th c.). <i>Summary</i>	11 32
<i>Oleg Choruzhenko</i> „Первая Литовщина“ в летописной статье 1368 г. The first Lithuanian onslaught ('litovschina') in the chronicle entry of 1368. <i>Summary</i> ...	33 41
<i>Aleksandr Hruša</i> Доверял ли монарх своим подданным? (Из жизни общества Великого Княжества Литовского конца XV – первой трети XVI в.) Did the monarch trust his subjects (a glance into the social life in the Grand Duchy of Lithuania from the late 15th c. to the first third of the 16th c.). <i>Summary</i>	43 82
<i>Raimonda Ragauskienė</i> Privatūs XVI a. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės didikų archyvai: struktūra ir aktų tipologija The private archives of the magnates of the Grand Duchy of Lithuania in the 16th c.: the structure and types of the documents. <i>Summary</i>	85 107
<i>Irena Valikonytė</i> Teismo dokumentų Lietuvos Metrikoje repertuaras: rašto ir teisinės kultūros aspektai Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XVI a. pirmojoje pusėje The repertoire of judicial documents in the Lithuanian Metrica: the facets of the culture of literacy and of justice in the Grand Duchy of Lithuania in the first half of the 16th c. <i>Summary</i>	109 125
<i>Vladimir Poliščuk</i> Ревизия волынских мыт и особенности документального состава книги Литовской Метрики № 22 (1547 г.) The inspection of customs rights in Volhynia and the special features of the documents of Lithuanian Metrica book no. 22 (1547). <i>Summary</i>	129 160

Inga Ilarienė

Livonijos dokumentų rinkinys Lietuvos Metrikos knygoje Nr. 525	161
Livonian documents in Lithuanian Metrica book no. 525. <i>Summary</i>	176

Eugenijus Saviščevas

Apie bajorų gyvenimą, aistras ir mirties bausmę XVI a. Žemaitijoje	179
On the life of nobility, passions and capital punishment in 16th c. Žemaitija. <i>Summary</i>	208

Diskusija*Oleg Choruženko*

Научно-справочный аппарат в современных изданиях средневековых документов	209
The critical apparatus of the modern editions of medieval documents. <i>Summary</i>	218

Šaltinio publikacija

Vladislovo IV Vazos Liudvikai Marijai Gonzagai įkeistų papuošalų inventoriūs (parengė Darius Antanavičius)	219
The inventories of the jewelry mortgaged in 1646 by King Vladislaus IV Vasa of Poland to his wife Ludvika Maria Gonzaga. <i>Summary</i>	262

Recenzijos, Anotacijos

A. Urbanavičius, <i>Vilniaus naujieji miestiečiai 1661–1795 metais. Sąrašas</i> , Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2009. P. 728. – (Jonas Drungilas)	263
---	-----

К. Ю. Ерусалимский, <i>Сборник Курбского</i> , т. 1: Исследование книжной культуры, Москва: Знак, 2009. P. 888. – (A. D.)	264
---	-----

<i>Breslaujos dekanato vizitacija 1782–1783 m., atlikta Vilniaus vyskupo Ignoto Jokūbo Masalskio parėdymu = Visitatio decanatus Braslaviensis iussu et voluntate Ignatii Jacobi Massalski episcopi Vlnensis A.D. 1782–1783 peracta</i> , parengė R. Firkovičius, (serija: <i>Fontes Historiae Lituaniae</i> , vol. VII, <i>Lietuvos istorijos šaltiniai</i> , t. VII), Vilnius: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 2008. P. X, 451, [1]. – (Darius Baronas)	266
--	-----

Santrumpos	271
Apie autorius	273
Autoriams	275

DISKUSIJA

НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ В СОВРЕМЕННЫХ ИЗДАНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Олег Хоруженко

Научно-справочный аппарат в документальных публикациях имеет большее значение, чем в иных изданиях. Он призван ориентировать читателя в значительной массе документов, расположенных на страницах книги в лучшем случае в хронологической последовательности, но не по географической принадлежности упоминаемых в документах объектов, не по алфавиту упоминаемых в них лиц и т. д. Кроме того, при публикации архивной единицы хранения и хронологическая последовательность соблюдается не всегда. Исследователь же редко читает документы публикации один за другим – он, как правило, обращается к изданию в поисках упоминаний интересующих его реалий прошлого.

Многу были изучены наиболее авторитетные рекомендации по подготовке географических, именных и предметных указателей к публикациям документальных источников¹, а также новейшие публикации таких источников, являющие собой примеры как реализации данных рекомендаций, так и самостоятельных поисков².

Первый вывод, достаточно неутешительный, касается предметных указателей. Трудно назвать методические разработки, которые были бы достаточно мотивированы. Трудно указать и на удачные примеры предметно-терминологических

¹ А. А. Зимин, *Методика издания древнерусских актов*, Москва, 1959; *Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики*, сост. А. Л. Хорошкевич, С. М. Каштанов, Vilnius, 1985; *Правила издания исторических документов в СССР*, Москва, 1990; *Правила издания латинских грамот*, разработанные Международной комиссией по дипломатике, изложены и проанализированы С. М. Каштановым в монографии: С. М. Каштанов, *Актовая археография*, Москва, 1998. Здесь же опубликованы разработанные автором Методические рекомендации по изданию „Актов русского государства“.

² Издания Литовской Метрики, осуществленные Институтом Литовской истории, Вильнюсским университетом, Институтом истории Белоруссии. *Россия и Греческий мир в XVI веке*, t. 1–2, отв. ред. С. М. Каштанов; подгот. к публ. С. М. Каштанова, Л. В. Столяровой, Б. Л. Фонкича, Москва, 2004 (t. 1).

указателей в имеющихся публикациях. Главный их порок – произвол при отборе терминов источников, вносимых в этот справочник. А. А. Зимин предполагал включать в предметный указатель лишь „основные термины, относящиеся к проблемам социально-экономической, внешне- и внутренне-политической истории, а с другой стороны, вообще обозначения тех предметов, названия которых давно уже вышли из употребления“³. А. Л. Хорошкевич в „Методических рекомендациях по изданию Литовской Метрики“ советует „включать все термины источников“, однако с важной оговоркой – „характеризующие материальную и духовную культуру, явления экономической, социальной и политической жизни“⁴. Понятно, что составитель указателя должен решать сам – насколько тот или иной термин источника (включая глаголы, вроде приведенного в качестве примера „давать“, прилагательные, как, например, названное в том же качестве „вечный“ и т. д.) характеризует его эпоху. Произвол при отборе терминов для предметного указателя допускают и „Правила издания исторических документов“, призывая включать в него „все предметные обозначения, имеющие существенное значение для раскрытия содержания публикации“. Понятно, что составитель должен сам определить критерии для оценки важности того или иного термина. С. М. Каштанов в своих Методических рекомендациях по изданию „Актов русского государства“ предполагает „исчерпывающий“ предметный указатель, понимая, однако, под этим, что он должен „включать в себя все термины источников, характеризующие материальную культуру, экономику, право, явления социальной и политической жизни“⁵. Соответственно, термины, не оцененные составителем в качестве таковых, в предметно-терминологический указатель не войдут. Это не позволит считать его исчерпывающим.

Надо отметить, что подобная оценка разделяется не всеми. О. А. Абеленцева интерпретирует упомянутые выше нормативные и методические подходы как способ „избежать ситуации, когда составители, руководствуясь собственными представлениями, определяют, какие именно термины и понятия являются существенными для раскрытия содержания публикации“. Кажется, она считает их даже избыточными, поскольку считает, что „положение о полноте указателя не следует понимать буквально“⁶.

³ А. А. Зимин, *op. cit.*, p. 51.

⁴ *Методические рекомендации*, p. 83.

⁵ С. М. Каштанов, *op. cit.*, p. 229. Этот же принцип воспроизводит А. И. Груша, исключив из перечисляемых аспектов материальную культуру: *Метадычныя рэкамендацыі на публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага)*, аўтар-скл. А. І. Груша, Мінск, 2003, p. 156.

⁶ О. А. Абеленцева, „К вопросу о подготовке научно-справочного аппарата к изданию массовых источников (на примере предметно-терминологического указателя к изданию приходо-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря конца XVI – первой трети XVII в.)“, *Материалы XV Всероссийской научной конференции „Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков“*. К столетию со дня рождения П.А. Колесникова, Москва, 2008, p. 7.

Авторы „Методических рекомендаций по изданию Литовской Метрики“ предлагают делать предметно-терминологический указатель „объясняющим, т. е. давать либо переводы терминов на современный русский язык, либо максимально точное объяснение их“. В этом они следуют А. А. Зимину, который считал, что „для пояснения терминов и предметов необходимо использовать имеющиеся терминологические и толковые (в том числе областные) словари“. Однако А. Л. Хорошкевич и С. М. Каштанов не считают правильным „превращать терминологический указатель в толковый словарь“ и советуют „разъяснять лишь малоизвестные термины“⁷. Если следовать этому руководству, то автору указателя, во-первых, предстоит решить самостоятельно – какой из внесенных в справочник терминов малоизвестен, а какой общепринят. Объективное решение этого вопроса, пожалуй, непосильно для большинства археографов – трудно представить для его объективного решения иной инструмент, чем проведение социологического опроса на фокусной группе предполагаемых читателей публикации. Авторами „Методических рекомендаций“ не предполагается, что при объяснении или переводе терминов составитель будет ссылаться в форме подстрочных или внутритекстовых примечаний на словари или специальные исследования. Тем самым и в этом случае составитель указателя обладает излишней свободой в интерпретации того или иного термина.

Правила издания исторических документов различают предметный указатель и терминологический словарь. Объяснение значений терминов предполагается в терминологическом словаре. Однако и здесь ссылок на словари или исследования не предусмотрено. В этой связи представляет интерес опыт составления предметно-терминологического указателя в публикации „Россия и Греческий мир“. Авторы отобрали для него исключительно имена существительные, не пояснив принципов и критериев этого отбора. Так, например, тут отдельно представлены единственное и множественное число одного и того же слова (*дядя, дядья*). Имеются термины, которые встречаются не в публикуемых документах, а в комментариях и примечаниях составителей. Не ясен и выбор терминов для объяснения. В указателе часто объясняются как раз и общеупотребительные термины. Читатель сможет, например, узнать, что *багряница царская* – это „одежда из драгоценной ткани багряного цвета“, *гривенка* – это „единица веса“, *злодеи морские* – это „пираты“, *регистр* – „книга записей“ и т. д. При этом ему не объяснят, что такое *ктомуц*, *протопсалт*, *хабези*.

Здесь очевидно выигрывают публикации филологов, которые, как правило, включают в справочник все слова, содержащиеся в публикуемых документах. По крайней мере, это избавляет от необходимости произвольного отбора терминов для справочника.

⁷ Методические рекомендации, р. 84.

Различные подходы к принципам составления предметных указателей наблюдаются и в современных изданиях ЛМ, осуществленных литовскими и белорусскими коллегами. В издании Пятой книги записей (1993 г.)⁸ содержится не предметно-терминологический указатель, а словарь слов, вышедших из употребления. Трудно судить, насколько такой справочник может служить заменой предметно-терминологическому указателю. К примеру, попытка найти в словаре определение понятия *бортная земля* завершилась неудачей. В словарной статье *бортная земля* имеется лишь отсылка на статью *земля бортная*, каковая в словаре отсутствует. При издании Восьмой книги записей (1995 г.)⁹ вместо собственно предметного указателя помещен словник, в который, как принято в филологических изданиях, занесены все встречающиеся в тексте слова, включая глаголы в инфинитивной форме и т. д. Пояснение к терминам отсутствует. В издании Шестой книги судных дел (1995 г.)¹⁰ в предметно-терминологическом указателе был применен принцип выборочного указания на страницы, где встречаются включенные в словарь термины: „быдло – скот, скотина – 12, 24, 127, 146, 150 и др.“ Такой подход значительно снижает ценность справочника. Вероятно, читателю, в данном случае изучающему историю животноводства, после страницы 150 придется самостоятельно дополнить указатель.

В белорусских изданиях ЛМ подход к составлению предметно-терминологических указателей в последние годы часто изменялся. В издании Книги записей 28 (2000 г.) в предметный указатель внесены лишь имена существительные и глаголы. Принцип предметизации публикуемых текстов в данном справочнике нельзя признать безупречным. Так, автор указателя в качестве отдельных статей приводит понятия: „богъ 60; богъ вшемогущий 47, 153; богъ вышний 44; бог милостивый 113“¹¹. Если автор полагает, что в документах речь идет об одном и том же „боге“, для чего есть все основания, то было бы целесообразно объединить эти четыре статьи в одну. К изданию Книги записей 44 (2001 г.) предметно-терминологический указатель отсутствует, но приложен небольшой по объему терминологический словарь¹². Публикацию Книги записей 43 (2003 г.) сопровождает справочник, совмещающий в себе предметный указатель и терминологический словарь. Он включил в себя как

⁸ *Lietuvos Metrika (1427–1506). Knyga Nr. 5. Užrašymų knyga 5*, parengė E. Banionis, Vilnius, 1993.

⁹ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8*, parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius, Vilnius, 1995.

¹⁰ *Lietuvos Metrika (1528–1547). 6-oji Teismu bylų knyga (kopija – XVI a. pabaiga)*, parengė S. Lazutka, I. Valikonytė ir kt., Vilnius, 1995.

¹¹ *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522–1552 гг.). Кніга запісаў 28*, падр. В. С. Мянжынскі, [прадм. паказ. У. М. Свяжынскі], Мінск, 2000, р. 234.

¹² *Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 44. Кніга запісаў 44 (1559–1566)*, падр. А. І. Груша, Мінск, 2006, р. 151–154.

существительные, так и глаголы, и отдельные прилагательные. Познавательная ценность отдельных статей такого словаря-указателя вызывает некоторые сомнения. Вряд ли читателю будут полезны объяснения составителей о том, что под „архиепископом“ следует понимать „архієпіскапа“, под „братом“ – „брата“, под „службой“ – „службу“¹³ и т. д. Предметный указатель к Книге записей 46 (2006 г.), как объясняет составитель, включил в себя все знаменательные слова (существительные, прилагательные, глаголы), а также словосочетания, „если значение, актуализированное в тексте, реализуется только в сочетании слов“¹⁴. Словарь, переводящий термины документов ЛМ на современный белорусский язык, публикуется отдельно. Принцип внесения в предметный указатель устойчивых словосочетаний, вероятно, имеет перспективы. Однако в рассматриваемом указателе он реализован небезупречно. Скажем, ни одно из слов в сочетании *врад замка господарского Луцкого*¹⁵, *колтак оксамиту чорного, собольми подишит*¹⁶, *кресты, оправленные серебром с камнем дорогим*¹⁷ и т. д. не теряет своего изначального основного значения и не приобретает нового в указанном словосочетании. Эти же подходы к составлению предметного указателя были реализованы и при издании Книги записей 30 (2008 г.)¹⁸. При издании Книги записей 70 (2008 г.) предметный указатель был вновь объединен с терминологическим словарем, каковой, как и ранее в публикации Книги записей 43, вместо объяснения малопонятных, вышедших из употребления слов, ставит свое целью перевод часто самоочевидных терминов на современный белорусский язык. Вновь читатель открывает для себя, что „бор“ – это *бор*, „брат“ – это *брат*, а „вдова“ – это *удава*¹⁹.

Таким образом, на сегодня нет возможности назвать методические разработки, позволяющие произвести отбор терминов для внесения в предметно-терминологический указатель на основании объективных критериев. Возможность дать объяснения малопонятным терминам с отсылками на соответствующую литературу в составе Предметного указателя также не предусмотрена. Соответственно, указать на примеры вполне удобного для читателя предметного указателя сейчас нельзя. Очевидно, следует продолжать разрабатывать методику

¹³ *Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 43 (1523–1560). Кніга записаў (копія канца XVI ст.)*, падр. В. С. Мянжынскі, Мінск, 2003, р. 133, 145.

¹⁴ *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 46 (1562–1565). Кніга записаў 46 (копія канца XVI ст.)*, падр. В. С. Мянжынскі, Мінск, 2006, р. 51.

¹⁵ Ten pat, р. 208.

¹⁶ Ten pat, р. 220.

¹⁷ Ten pat, р. 223.

¹⁸ *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 30 (1480–1546). Кніга записаў № 30 (копія канца XVI ст.)*, падр. В. С. Мянжынскі, Мінск, 2008.

¹⁹ *Метрыка Вялікага княства Літоўскага: Кн. 70 (1582–1585): Кніга записаў № 70 (копія канца XVI ст.)*, падр. А. А. Мясельскі, Мінск, 2008, р. 290.

составления такого рода справочников, как на уровне методических рекомендаций, так и на уровне археографического опыта при подготовке отдельных публикаций.

Вопрос отбора для составления Указателя личных имен не стоит – уже А. А. Зимин сформулировал простой и категоричный принцип его составления: „Указатель личных имен должен содержать полный перечень лиц, встречающихся в актах, причем эти лица должны быть расположены в строго алфавитном порядке“²⁰. Однако вопросом отбора проблема составления качественного указателя личных имен не исчерпывается.

Целесообразность распространенных именных указателей, которые бы включали в себя краткие биографические, генеалогические и геральдические сведения об упоминаемых в документах лицах, разделяется не всеми археографами. Между тем, подобные сведения не только значительно повышают информативность справочника, но и позволяют максимально точно идентифицировать упоминаемых лиц. Скажем, указание на герб, к которому принадлежит тот или иной деятель, актуально для издания документов Польши и Литвы, поскольку здесь встречаются однофамильные дворянские роды, принадлежащие к разным гербовым сообществам. Среди очевидных достоинств такого рода развернутых указателей – возможность без потерь оптимально сократить объем комментариев.

Правила издания исторических документов считают наличие развернутого или аннотированного именного указателя обязательным атрибутом документальных изданий научного типа, допуская глухой указатель лишь для изданий научно-популярного типа²¹. „Методические рекомендации по изданию Литовской Метрики“ (А. Л. Хорошкевич) предполагают, что в указатель личных имен вносятся указания на „должность, функции и положение авторов или составителей документов“²², но не всех упоминаемых лиц. Это ограничение трудно объяснить, особенно если учесть, что „авторами или составителями документов“ ЛМ в большинстве случаев выступают великий князь, реже – высшие урядники.

В большинстве методических рекомендаций и в практике изданий русских средневековых источников внесенные в Именной указатель лица группируются по фамилиям с указанием всех представителей рода под одной фамилией:

Плещеев

Александр Плещей

Андрей Михайлович

Борис Данилович и т. д.

²⁰ А. А. Зимин, *op. cit.*, p. 48–49.

²¹ *Правила издания исторических документов*, p. 156.

²² *Методические рекомендации*, p. 81.

Понятно, что такое расположение материала существенно повышает удобство Именного указателя для читателей, например – обращающихся к публикации за генеалогическими сведениями. Среди изданий Литовской метрики последних лет такая группировка сведений не обнаруживается.

А. А. Зимин предлагал помещать разночтения в написании имени одного и того же лица в круглых скобках после основного, которым считается наиболее употребительная форма либо форма, наиболее близкая к современной²³. Другие формы имени располагаются в Указателе по алфавитному порядку с соответствующими отсылками к основной форме. Это пожелание не может вызвать возражений. Оно позволяет читателю избежать такой, например, ситуации, когда упоминания князя Василия Ивановича Шемячича ему следует искать среди имен на букву „о“, поскольку одна из форм написания его родового прозвания в источниках – Ойшемятич²⁴. В качестве неудачного опыта следует назвать объединение именного и географического указателей в один. Подобный справочник сопровождает издания ЛМ: Третьей книги записей (1998 г.)²⁵, Девятой и Десятой публичных дел (2001 г.)²⁶ и Двенадцатой книги записей (2001 г.)²⁷.

Значение географического указателя для издания средневековых документов следует оценить очень высоко. В условиях возрастающего интереса к региональной истории необходимость четкой идентификации географических объектов и их локализации в пределах современных государственных и территориальных единиц кажется очевидной. Еще памятны усилия белгородских краеведов отпраздновать 1000-летие своего города, поскольку они спутали летописный Белгород на р. Ирпень под Киевом и Белгород на Донце, основанный в конце XVI в. Аналогичные вопросы возникают и у читателей изданий документов ЛМ. Упоминаемые здесь топонимы ВКЛ локализуются в пределах современных Литвы, России, Белоруссии, Украины, Польши. Следует помочь читателю отличать, например, Бранск Подляшский в современной Польше и Брянск (Бранск) Северский в современной России, не говоря уже о многочисленных речках

²³ А. А. Зимин, *op. cit.*, p. 47.

²⁴ Основная проблема, стоящая перед белорусскими археографами при разработке методики составления указателей личных имен – порядок расположения в нем имен в современной форме, нормативной для белорусского языка, и в форме, употребляемой в источниках (*Метадычныя рэкамендацыі*, p. 147–152). Опыты реализации выработанных подходов для решения этой проблемы в настоящем сообщении не рассматриваются.

²⁵ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3*, parengė L. Anužytė ir A. Baliulis, Vilnius, 1998.

²⁶ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 531 (1567–1569). Viešųjų reikalų knyga 9*, parengė L. Anužytė ir A. Baliulis, Vilnius, 2001; *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 532 (1569–1571). Viešųjų reikalų knyga 10*, parengė L. Anužytė ir A. Baliulis, Vilnius, 2001.

²⁷ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 12 (1522–1529). Užrašymų knyga 12*, parengė D. Antanavičius ir A. Baliulis, Vilnius, 2001.

Ольшаницах, протекающих по всей зоне славянского расселения. Это требует развернутого и информативного географического указателя.

Развернутые географические указатели с локализацией топонимов в пределах современного административно-территориального деления, с указанием их современного названия, отличают белорусские издания ЛМ. Правда составители выстраивают указатели таким образом, что современные формы топонимов и их локализация, вместо пояснений к историческим топонимам, становятся основой географического указателя:

Станькава, Станьково, в[ёска], ц[энтр] с/с Дзяржынскага р-на Мінскай вобл. Рэспублікі Беларусь.

Станьков (Юршыньскае), маент. Ф. Ваўка ў Менскім п-це Менскага в-ва – 84²⁸.

Понятно, что в документе, на который указатель дает ссылку, содержатся сведения не о центре современного сельсовета в Дзержинском районе, а об имении Федора Волка в Менском повете.

Определенные проблемы вызывает состав географического указателя. Надо отметить, что географические определения в имеющихся на сегодня методических и нормативных разработках, по сути, игнорируются. Публикаторы самостоятельно, путем проб и ошибок, вырабатывают методику их учета в научно-справочном аппарате изданий. Не всегда этот опыт можно признать удачным.

В публикации „Россия и Греческий мир“ был помещен указатель „Пояснения к территориальным титулам и географическим прозваниям“. В него были „включены географические определения (имена прилагательные)“, причем не все, а „фигурирующие в составе полных и кратких титулов“ и „географические названия источников“²⁹. Этот справочник отсылает не к странице публикации, а к географическому и предметно-терминологическому указателям. Тем самым он представляет собой своеобразный указатель второго уровня, указатель к указателям.

Интересной и перспективной следует признать принятую в современных изданиях ЛМ группировку географических и этнических понятий по рубрикам, в которые можно помещать и географические определения, и производные от них. В готовящихся и уже подготовленных изданиях Группы Литовской метрики ИРИ РАН мы сочли возможным воспользоваться этим опытом литовских коллег. В указатель географических и этнических понятий и определений включены все географические и этнические понятия и производные от них, в том числе относящиеся к религии, языку, праву и т. д., определяемые через географические

²⁸ Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 70, р. 286.

²⁹ Россия и Греческий мир, р. 508.

реалии. Последние в указателе представлены в форме, дающей представление о контексте, в котором они представлены:

Магдебург (как родина городского права)

– магдебургское право

Рим (как центр католичества)

– римский закон

Географическое понятие открывает собой рубрику; подрубриками являются географические определения. В указателе приводятся: наименование топонима с указанием различных его написаний – как вариантов, представленных в публикуемых источниках, так и современных вариантов транслитерации на белорусском, украинском, литовском, польском, др. языках; в случае необходимости привязка топонима к водным артериям; локализация в пределах поветов ВКЛ и в пределах современных единиц административно-территориального деления России, Белоруссии, Литвы, Польши; отсылка на страницу публикации. Локализация общеизвестных топонимов в указателе лаконична.

Завершая этот обзор, подчеркнем, что проблемы совершенствования научно-справочного аппарата, во-первых, не могут рассматриваться как самоцель или с позиций удобства составителей, или исходить из их эрудиции. Указатели должны быть удобны и полезны для читателей, максимально полно представляя ему объем информации, содержащейся в публикуемых документах. Во-вторых, эти проблемы не могут получить решения, рассчитанного на долгосрочную перспективу. Справочный аппарат должен отвечать актуальным запросам историографической и, шире, общественной ситуации, в которой время от времени актуализируются различные аспекты гуманитарного знания (социально-экономические отношения, как это было в советский период, региональная история, генеалогия и т. д.).

The critical apparatus of the modern editions of medieval documents

Oleg Choruzhenko

Summary

The critical apparatus plays a much more significant role in the publications of documentary evidence than in the other sorts of scholarly literature. One of the shortcomings that we come across in the indices of the newly published books of the Lithuanian *Metrica* is the fact that the principles of selecting terms for entries are far from uniform. Lithuanian and Byelorussian editors use different principles for compilation of indices.

At the moment, it is rather difficult to propose a methodological approach which would guide an editor in the art of applying objective criteria in the process of making the indices of subject-matter. We should admit that reader-friendly subject matter indices are still lacking. On the other hand, there can be no doubt that efforts in this direction must be continued. In this respect further methodological work and the practice of editing itself must improve the process of formation of the clusters of information.

There is an opinion that the indices of personal names must be expanded so as to include basic biographical, genealogical and heraldic information pertaining to persons mentioned in the documents. However, not all the editors support this opinion.

An attempt to produce common indices of both personal and place names, as is the case in several recently published books of the Lithuanian *Metrica*, must be regarded as unsuccessful. On the other hand, an attempt to group geographical and ethnic terms under common rubrics must be qualified as interesting and worth of further developing. The indices of place names are especially significant in the editions of medieval documents. When there is now a considerable interest in the history of particular regions there can be no doubt that a requirement to identify place names within modern political entities is well based.

The efforts aimed at the improvement of critical apparatus shall not be confined to the purpose of merely producing an index, nor should they become an excuse for an editor to display his flights of erudition or to use them for the sake of his/her own convenience. The indices must be informative, exhaustive and reader-friendly at the same time. Such problems cannot be solved once and for all by providing stable principles for the making of indices. Finally, the critical apparatus must meet contemporary expectations of historiography and society at large.

Translated by Darius Baronas